

Статистика, учет и аудит, 1(96)2025, стр. 162-175
DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-1.12>

Экономика и менеджмент
МРНТИ 06.03.15
УДК 338.12:338.45

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ И ПРАКТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ АНАЛИЗА

Р.К. Турысбекова, Э.О. Кыдырбаева*, А.М. Кенджасарова

НАО Жетысуский университет имени И. Жансугурова, Талдыкорган, Казахстан

*Corresponding author e-mail: elmira.kydyrbayeva1@gmail.com

Аннотация. Исследование направлено на понимание современных теоретических подходов к изучению экономических циклов и их связи с ростом ВВП в условиях глобальной неопределенности, где фокус сконцентрирован на анализе факторов, влияющих на фазовые колебания экономической активности, а также на выявлении механизмов, с помощью которых внешние и внутренние шоки отражаются на динамике экономического роста. Целью исследования является анализ современных теоретических подходов к изучению экономических циклов и выявлению новых факторов, влияющих на их динамику в условиях глобальной неопределенности. На основе полученных данных были разработаны рекомендации по адаптации экономической политики к новым реалиям, подчеркивая важность комплексного подхода к управлению экономическими циклами и поддержанию макроэкономической стабильности. Корреляционно-регрессионный анализ показателей ВВП Республики Казахстан и его компонентов за 2010–2023 годы подтвердил значимое положительное влияние конечного потребления и валового накопления, указывая на то, что внутренний спрос и инвестиционная активность выступают ключевыми драйверами экономического роста страны. Поэтому для обеспечения устойчивого развития и повышения инвестиционной привлекательности Казахстану рекомендуется продолжать диверсификацию экономики, развивать инфраструктуру и усиливать меры по поддержке и укреплению позиций РК для обеспечения долгосрочного экономического роста.

Ключевые слова: фондовая биржа, инвестиционный климат, инвестиции, устойчивое развитие, экономический рост, финансирование.

Основные положения. В исследовании были рассмотрены традиционные теории экономических циклов в условиях глобальной неопределенности, вызванной геополитическими конфликтами, пандемиями, энергетическими кризисами и технологическими изменениями. Были выявлены зависимости между макроэкономическими показателями стран ЕС и фазами современных экономических циклов. Проведенный анализ показал, что внешние шоки ускоряют фазы экономических циклов, делая их менее продолжительными и более волатильными, в результате чего, переходы между фазами - ростом, спадом, депрессией и оживлением - становятся менее прогнозируемыми, поэтому современные экономические стратегии должны быть не только ориентированы на внутренние факторы, но и учитывать сложные взаимосвязи глобальной экономики, поддерживая макроэкономическую стабильность и обеспечивая устойчивый экономический рост.

Cite this article as: Turysbekova R., Kydyrbayeva E., Kenjassarova A. Economic cycles in conditions of global uncertainty: transformation of theoretical approaches and practical analysis tools. *Statistics, accounting and audit*. 2025, 1(96), 162-175. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-1.12>

Введение. Экономические циклы традиционно рассматриваются в контексте долгосрочных макроэкономических закономерностей, но в последние десятилетия влияние глобальных кризисов, технологических изменений и политической нестабильности трансформировало их характер. Современные экономические системы сталкиваются с нестандартными фазами цикличности, нестабильностью финансовых рынков и изменением традиционных механизмов регулирования. В условиях геополитической напряженности, пандемических последствий и глобальной инфляции традиционные теории экономических циклов требуют пересмотра и адаптации к новым реалиям. Это связано с тем, что в глобальной экономике экономические циклы перестали быть внутренним делом сугубо отдельных государств и все больше зависят от внешних факторов, таких как финансовые кризисы, пандемии, геополитические конфликты и изменение климата. Глобальная неопределенность увеличивает волатильность экономических процессов, делая традиционные представления о бизнес-циклах менее стабильными. Классические теории экономических циклов (Дж. Кляйн, Дж. Шумпетер, Н. Кондратьев) основаны на идее последовательной смены фаз подъема и спада с определенной периодичностью, но современная экономическая реальность показала, что продолжительность и интенсивность этих фаз значительно уменьшились, а сами циклы стали менее предсказуемыми.

Актуальность исследования заключается в необходимости пересмотра традиционных теоретических подходов к экономическим циклам в условиях глобальной неопределенности. Поэтому необходимо понимать, какие факторы становятся основными драйверами современных циклов, и как это влияет на экономическую политику государств.

Целью данного исследования является всесторонний анализ современных теоретических подходов к изучению экономических циклов, а также выявление факторов, оказывающих влияние на их динамику в условиях усиливающейся глобальной неопределенности.

Литературный обзор. Современный экономический цикл происходит в условиях сформировавшейся глобальной экономики, обусловленный длительным нарастанием мировых экономических диспропорций и ростом тотальной взаимозависимости стран друг от друга. Исследования проблем циклического развития экономики, причины его возникновения, этапы экономического цикла, роль кризиса, как отправной точки нового цикла и его последствия рассматриваются в работах:

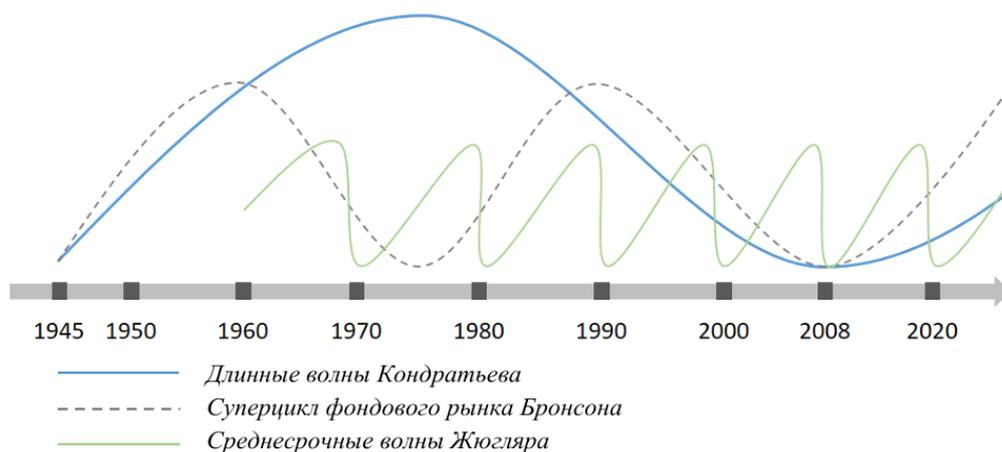
- Дж.М. Кейнса, основоположника кейнсианского направления в экономике, подчеркивая роль совокупного спроса, госрасходов и ожиданий в формировании экономических циклов. Посткейнсианцы добавляют к этому влияние кредитных циклов и финансовой нестабильности;
- Х. Мински - развитие кризиса в капиталистическом обществе;
- исследования Дж. Китчена, К. Жюгляра, С. Кузнеца и Н. Кондратьева и их вклад в классическое понимание теории циклов [1].

В последние годы наблюдается интерес в области моделирования экономической неопределенности и его значения для прогнозирования макроэкономических колебаний (Al-Thaqeb & Algharabali, 2019) [2], (Junttila & Vataja, 2018) [3], (Nowzohour & Stracca, 2020) [4]. Литература по экономическим циклам обширна. Многочисленные исследования документально подтвердили наличие циклов в различных экономических

показателях, в том числе в индексе потребительских цен (J. Yang, D.Dong, C.Liang, 2024) [5], (Hwang and Kim, 2021) [6], уровень безработицы, ВВП (Borio, 2014) [7].

Современные экономические циклы формируются под влиянием целого спектра факторов, включая не только традиционные макроэкономические показатели, но и глобальные риски, технологические сдвиги и поведенческие аспекты, требуя комплексного подхода к исследованию и разработки адаптивных экономических стратегий (рисунок 1) [1].

Рисунок 1 – Волны Кондратьева, Жюгляра

Сопоставив классическую теорию циклов с экономическими подъемами и спадами в реальной экономике, можно отметить, что в современной экономике продолжительность цикла заметно сокращается под воздействием глобализации, технологий и новых факторов:

- глобализация и финансовая интеграция - в современном мире экономики стран тесно связаны;
- активное государственное вмешательство - современные правительства используют фискальные и монетарные меры для быстрой стабилизации;
- технологии и цифровизация - компании быстро адаптируются, а производственные процессы становятся гибкими;
- финансовые рынки и спекуляции - из-за автоматизированной торговли (алгоритмов) резкие колебания капиталов могут вызвать бурный рост или падение за считанные месяцы;
- новые глобальные шоки - наступают внезапно и требуют мгновенной реакции, укорачивая традиционные фазы цикла.

Классические модели экономических циклов все еще дают полезную базу, но современные реалии вносят коррективы, в результате чего, циклы стали быстрее и непредсказуемее, означая, что экономическая политика теперь больше зависит от гибкости и скорости реакции государств, компаний и финансовых рынков.

Методология. Исследование заключается в комплексном подходе к изучению экономических циклов через призму глобальной неопределенности и пересмотре устоявшихся теоретических моделей с учетом современных вызовов, опираясь на комплексный методологический подход, объединяющий качественные и количественные методы анализа. Анализ рассмотрения теоретических моделей и эмпирического анализа

позволяет дать оценку трансформации экономических циклов в условиях глобальной неопределенности и предложить обоснованные меры экономической политики.

Результаты и обсуждение. Современные экономические циклы формируются под влиянием целого спектра факторов, включая не только традиционные макроэкономические показатели, но и глобальные риски, технологические сдвиги и поведенческие аспекты, требуя комплексного подхода к исследованию и разработки адаптивных экономических стратегий (рисунок 2) [8-11].

Связь теоретических подходов к экономическим циклам и ростом ВВП можно проанализировать через призму различных экономических школ, каждая из которых объясняет, как циклы влияют на ВВП и его динамику. Но, можно отметить тот факт, что страны с устойчивыми институтами быстрее восстанавливают ВВП после кризисов, в то время как страны с уязвимыми институтами испытывают более глубокие и затяжные спады.

Рисунок 2 – Современные теоретические подходы, позволяющие объяснить новые закономерности и колебания экономической активности

Рост валового внутреннего продукта (ВВП) является ключевым показателем экономического развития страны, а его темпы прироста отражают общую динамику экономики. Если рассматривать зарубежный опыт, то в 2023 году, в прочем, как и в 2024 году, наблюдается общий тренд на замедление роста ВВП во всех странах ЕС, что связано с внешними шоками - энергетическим кризисом, инфляцией и геополитической нестабильностью (таблица 1) [12].

Таблица 1 – Динамика ВВП и безработицы в ЕС

Страна	Доля в ВВП ЕС, %	Динамика ВВП, %			Безработица, % экономически активного населения		
		2021	2022	2023	2021	2022	2023
Германия	24,8	2,6	1,6	-0,5	3,6	3,1	3,4
Франция	17,2	6,8	2,6	0,5	7,9	7,7	8,0
Италия	12,3	6,6	3,8	0,1	9,5	8,3	8,5
Испания	8,3	5,1	4,5	1,2	14,8	12,7	12,8
Нидерланды	5,9	4,9	4,6	0,6	4,2	3,7	4,1
Бельгия	3,5	6,2	2,8	0,2	6,3	5,8	6,2
Ирландия	2,9	13,6	7,9	4,0	6,2	4,4	4,7
Австрия	2,8	4,6	4,6	0,4	6,2	5,0	5,1
Финляндия	1,7	3,0	2,3	0,1	7,7	7,0	7,1
Португалия	1,5	4,9	6,6	0,7	6,6	5,9	5,8
Греция	1,3	8,3	6,0	1,5	14,7	12,6	12,8
Зона евро-19	84,8	5,2	3,2	0,2	7,7	6,8	7,1
Польша	4,0	5,9	4,0	0,5	3,4	2,7	3,5
Швеция	3,7	5,1	2,9	-0,6	8,8	7,2	7,7
Дания	2,3	4,9	3,0	0,0	5,1	4,5	5,3
Румыния	1,7	5,9	5,8	2,0	5,6	5,4	5,6
Чехия	1,6	3,5	2,5	-0,2	2,8	2,7	3,4
ЕС-27	100	5,4	3,3	0,1	7,0	6,2	6,5

Примечание: составлена по источнику [12]

В таких странах Южной Европы, как Греция, Испания и Португалия, наблюдаются высокие темпы экономического восстановления, однако уровень безработицы остаётся значительно выше среднеевропейского. Это свидетельствует о структурном дисбалансе между ростом ВВП и динамикой занятости, что указывает на недостаточную инклюзивность экономического роста. В Чехии, Польше и Нидерландах (Северная и Центральная Европа) фиксируются низкие уровни безработицы и умеренная динамика ВВП, свидетельствуя о более устойчивых экономиках. Минусовая динамика ВВП в Германии указывает на внутренние структурные проблемы и последствия глобального кризиса, требуя дальнейшего анализа. Резкий рост ВВП в Ирландии связан с высоким уровнем иностранных инвестиций и активностью транснациональных корпораций.

На основе данных, представленных в таблице 1 можно выделить три ключевые зависимости между глобальными шоками и фазами экономических циклов (таблица 2).

Таблица 2 – Системная связь с экономическими циклами

Глобальный шок	Страны	Фаза экономического цикла	Пояснение
Пандемия COVID-19	Франция, Италия, Ирландия	Резкая рецессия (2020 г.) → быстрый рост (2021 г.)	Глобальные шоки становятся внешними триггерами для фаз экономических циклов, провоцируя резкие переходы от спада к росту, а затем к стагнации
Энергетический кризис	Германия, Бельгия	Замедление (2022 г.) → стагнация (2023 г.)	Рост цен на энергоносители, сильно зависимой от российского газа. Инфляция подорвала покупательную способность, снизив потребление, что сузило фазы экономической экспансии и ускорило переход к замедлению роста (фаза спада)
Геополитическая нестабильность	Польша, Чехия	Волатильность и ослабление роста	сместило экономические циклы в сторону затяжной стагнации - когда страны оказались в фазе застоя (отрицательный рост при стабильной безработице)
Примечание: составлена авторами			

Анализ данных таблицы 2 показывает наличие чёткой зависимости фаз экономических циклов от глобальных шоков, которые выступают в качестве внешних триггеров, нарушающих стабильность макроэкономической динамики в отдельных странах. Так, пандемия COVID-19 вызвала резкое падение экономической активности с последующим быстрым восстановлением в таких странах, как Франция, Италия и Ирландия, что подтверждает тенденцию к формированию «V-образного» цикла. Энергетический кризис, напротив, обусловил постепенное замедление и стагнацию в Германии и Бельгии, особенно в условиях зависимости от импорта энергоносителей и роста инфляции, что трансформировало традиционную фазу роста в фазу структурного спада. Геополитическая нестабильность в Восточной Европе (Польша, Чехия) проявилась в виде устойчивой стагнации и ослабления экономического роста, при этом без значительного ухудшения показателей занятости, что говорит о переходе к более сложной форме цикла – стагфляции.

Иными словами, мы видим, как разные типы глобальных шоков могут менять не только темпы роста, но и структуру экономических циклов, вызывая смещения во времени фаз рецессии, восстановления и стагнации. Это подчёркивает необходимость адаптивной экономической политики, способной учитывать типологию внешнего воздействия и соответствующим образом перестраивать внутренние механизмы стабилизации.

Если сопоставить полученные реальные данные зарубежных стран с теоретическими моделями экономических циклов получим следующую интерпретацию (таблица 3).

Таблица 3 – Интерпретация теоретических моделей экономических циклов с данными зарубежных стран

Теория	Суть модели	Связь с данными	Вывод
Кейнсианская теория экономических циклов	<p>- обусловлены колебаниями совокупного спроса, который может быть нестабильным из-за изменений в потребительских расходах, инвестициях и госрасходах;</p> <p>- госвмешательство - главный инструмент для сглаживания циклов (через фискальную и монетарную политику)</p>	<p>- после пандемии в 2021 г. рост ВВП во Франции, Италии и Испании связан с масштабными мерами поддержки (льготные кредиты, субсидии на оплату труда и налоговые каникулы);</p> <p>- в 2022–2023 гг. правительства стран ЕС ввели энергетические субсидии и контроль цен, чтобы снизить удар энергетического кризиса</p>	<p>- отразили кейнсианский подход - стимулировать спрос через госвмешательство;</p> <p>- однако Германия и Швеция испытали спад в 2023 г., показывая ограниченность кейнсианской политики в условиях, когда инфляция (из-за роста цен на энергоносители) съедает доходы и подавляет спрос, несмотря на господдержку</p>
Монетаристская теория Фридмана	<p>- циклы вызваны колебаниями денежного предложения - слишком активная эмиссия денег стимулирует перегрев экономики, а затем – спад;</p> <p>- инфляция - ключевая угроза, поэтому борьба с ней требует жёсткой монетарной политики</p>	<p>инфляция в зоне евро достигла 8,4% в 2022г., что заставило ЕЦБ резко поднять процентные ставки</p>	<p>- чрезмерное стимулирование спроса в 2021 г. спровоцировало инфляцию, а затем жёсткая монетарная политика в 2022–2023 гг. вызвала замедление и стагнацию;</p> <p>- страны с более гибкой экономикой, как Ирландия и Румыния, показали лучший рост, так как их экономики быстрее адаптировались к изменениям денежного предложения</p>
Теория Кидланда и Прескотта	<p>- экономические циклы - это реакция экономики на реальные (внешние) шоки</p> <p>- технологические сдвиги, изменения в производительности, природные катаклизмы</p>	<p>1) Глобальные шоки: пандемия вызвала сбои в цепочках поставок, нарушив производство; резкий скачок цен на газ в Европе из-за геополитической нестабильности; конфликт в Украине повлиял на логистику и сырьевые рынки</p> <p>2) Реальные бизнес-циклы: спад в Германии (2023 г.) - результат реального шока в энергетике, а не ошибки госрегулирования; рост Ирландии и Румынии в 2023 г. - связан с адаптацией через диверсификацию поставок и технологическую перестройку</p>	<p>- страны с гибкими рынками (Ирландия) быстрее адаптировались, тогда как зависимые от энергоимпорта экономики (Германия) испытали спад</p>

Продолжение таблицы 3

Теория финансовых циклов (Мински)	Экономические циклы связаны с колебаниями в финансовом секторе: - фазы бума - лёгкий доступ к кредитам, растут долги, активы переоценены; - финансовые кризисы - когда пузыри лопаются, экономика падает	- в 2021–2022 гг. приток дешёвых денег (низкие процентные ставки) подпитывал рост ВВП; - в 2023 г. резкое повышение ставок ЕЦБ вызвало замедление: снижение инвестиций - в Германии и Франции упал промышленный выпуск; рост долговой нагрузки - слабые экономики (Греция, Испания) столкнулись с рисками увеличения госдолг	- финансовый цикл ускорил рецессию в ЕС: сначала рост на волне дешёвых денег, затем - спад из-за ужесточения денежной политики; - экономики с высоким уровнем задолженности (Греция, Италия) сильнее пострадали, что подтверждает модель Мински
Примечание: составлена авторами			

Таблица 3 демонстрирует, как данные по экономическому развитию стран ЕС после 2020 года соотносятся с ключевыми теоретическими моделями экономических циклов, позволяя интерпретировать реальные процессы в контексте различных научных подходов.

Кейнсианская теория подтверждается примерами Франции, Италии и Испании, где рост в 2021 году был обусловлен масштабными государственными мерами поддержки, соответствующими кейнсианской логике стимулирования совокупного спроса. Однако последующий спад в таких странах, как Германия и Швеция, показал ограничения кейнсианского инструментария в условиях высокой инфляции, подрывающей эффективность фискального стимулирования.

Монетаристская теория Фридмана иллюстрируется ситуацией в еврозоне, где чрезмерное денежное стимулирование в 2021 году привело к ускоренной инфляции (до 8,4% в 2022 г.), а затем – к стагнации в результате ужесточения денежно-кредитной политики. При этом страны с гибкой экономической структурой, как Ирландия и Румыния, сумели быстрее адаптироваться, что соответствует монетаристскому тезису о значении контроля над денежным предложением.

Теория реальных бизнес-циклов Кидланда и Прескотта находит отражение в реакциях стран на реальные шоки: пандемию, энергетический кризис, геополитическую напряженность. Германия испытала рецессию вследствие энергетической зависимости, в то время как Ирландия и Румыния продемонстрировали рост благодаря диверсификации и технологической адаптации, что подтверждает идею о реакции экономики на реальные, а не только денежные или фискальные воздействия.

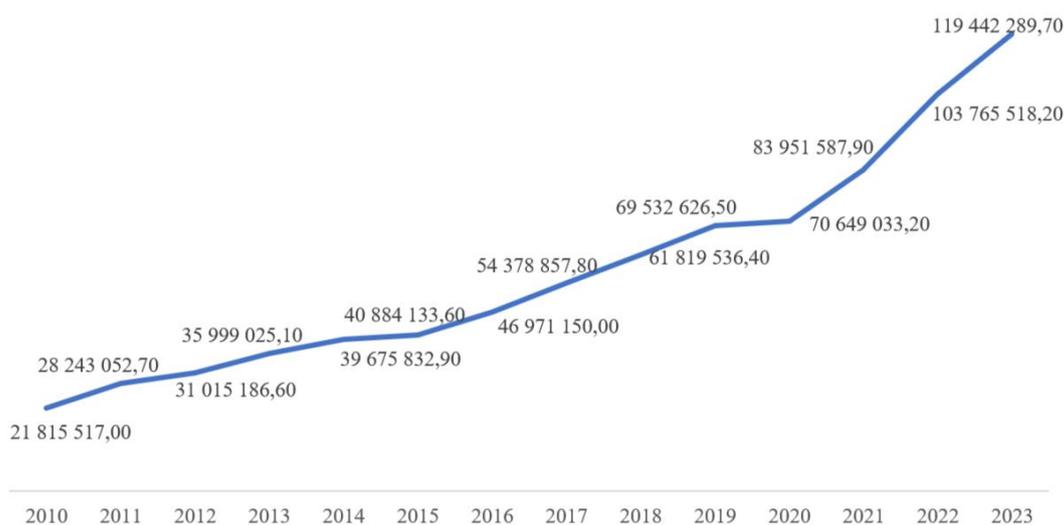
Финансовая теория Мински проявляется в двухфазной динамике: в 2021–2022 годах дешёвые кредиты способствовали экономическому подъёму, но в 2023 году резкое повышение процентных ставок вызвало спад. Страны с высокой долговой нагрузкой, как Греция и Италия, оказались наиболее уязвимыми, что соответствует концепции «финансовой нестабильности» Мински, согласно которой накопленные риски в финансовом секторе становятся триггерами рецессии.

Интерпретация данных через призму теоретических моделей показывает, что ни одна теория в отдельности не даёт полного объяснения наблюдаемым циклическим колебаниям. Реальные экономические процессы являются результатом действия

комплекса факторов - спроса, денежного обращения, внешних шоков и финансовой нестабильности - и требуют многофакторного подхода к анализу и прогнозированию макроэкономической динамики.

Для установления связи экономических циклов с ВВП Казахстана методом конечного использования был проведен анализ, рассматривающий его как сумму расходов на конечное потребление, валового накопления и чистого экспорта (рисунок 3) [13].

Рисунок 3 – ВВП РК методом конечного использования за 2010-2023гг., млн. тенге

Цикличность экономики отражается в колебаниях ВВП:

- в периоды подъема наблюдается рост потребления, инвестиций и экспорта;
- во время спада – снижение.

$$ВВП = C + I + G + (X - M), \quad (1)$$

где:

C - потребительские расходы домашних хозяйств;

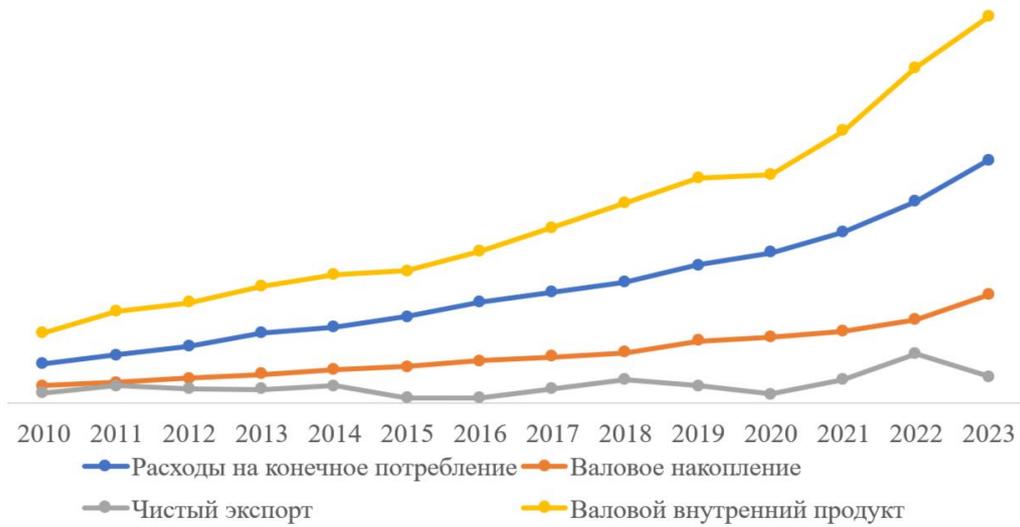
I - валовое накопление (инвестиции);

G - государственные расходы;

X – экспорт;

M – импорт.

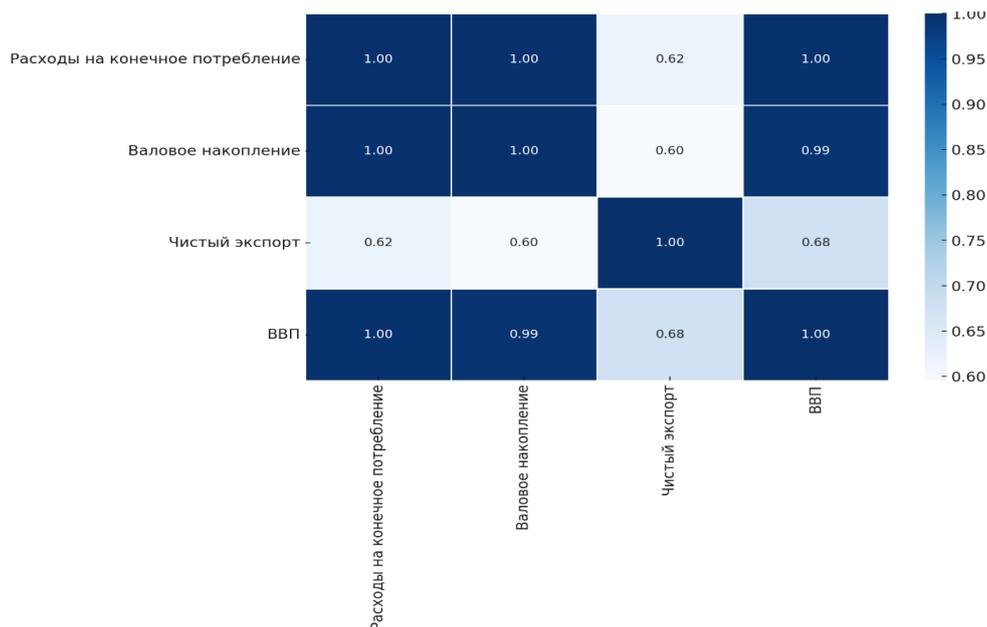
Анализ структуры ВВП РК по методу конечного потребления демонстрирует устойчивый рост, особенно с 2021 года (рисунок 4) [13].

Рисунок 4 – Анализ структуры ВВП по методу конечного потребления за 2010-2023 гг., млн. тенге

На протяжении всего анализируемого периода наблюдается поступательное увеличение показателей, особенно выраженное с 2021 года. Это подтверждает восстановление экономической активности после шокового падения, вызванного пандемией COVID-19. Расходы на конечное потребление доминируют в структуре ВВП, демонстрируя наибольший вклад в его рост, что свидетельствует о значимости внутреннего спроса как ключевого драйвера экономического роста в Республике Казахстан.

На основе представленных данных на рисунке 4 была проведена корреляционная оценка взаимосвязей между показателями, результаты которой представлены на рисунке 5.

Рисунок 5 – Корреляционный анализ ВВП и его компонентов

В соответствии с корреляционным анализом можно сделать следующий вывод:

- расходы на конечное потребление и ВВП показывают сильную положительную связь (0,997), так как потребление является показателем экономического роста;
- валовое накопление и ВВП свидетельствует о тесной взаимосвязи (0,993), что дают утверждать на то, что инвестиции в основной капитал и другие виды накоплений влияют на ВВП;
- чистый экспорт и ВВП – свидетельствуют об умеренной положительной связи (0,679), характеризуя то, что экспорт вносит вклад в ВВП, но его влияние может быть нестабильным за счет внешнеэкономических факторов;
- расходы на конечное потребление и валовое накопление – это идеальная корреляция (0,998), свидетельствующая о синхронном росте потребления и инвестиций, так как связано с экономической политикой, стимулирующей как спрос, так и инвестиции одновременно.

Таким образом, результаты корреляционного анализа позволяют сделать вывод о высокой степени взаимосвязи между ключевыми макроэкономическими показателями, определяющими структуру и динамику валового внутреннего продукта. Дальнейшее осмысление полученных значений коэффициентов корреляции может служить основой для проведения углублённого регрессионного анализа с целью количественной оценки влияния каждого из факторов на ВВП.

Заключение. Современные теоретические подходы подчеркивают, что экономические циклы стали более сложными и менее предсказуемыми, в связи с чем, влияние глобальных шоков и институциональных изменений требует пересмотра традиционных моделей и поиска новых инструментов для анализа и прогнозирования. Полученные результаты исследования позволили предложить меры по адаптации экономической политики к новым реалиям, подчеркивая важность комплексного подхода к управлению экономическими циклами и поддержанию макроэкономической стабильности. С учетом текущих тенденция и внешнеэкономической конъюнктуры можно ожидать:

- рост расходов на конечное потребление, так как расходы продолжают расти, поддерживая внутренний спрос и стимулируя экономический рост;
- увеличение валового накопления за счет инвестиций в инфраструктуру и промышленность, способствующие росту валового накопления, положительно сказываясь на потенциале экономики;
- восстановление чистого экспорта возможно при благоприятной внешнеэкономической обстановке и стабилизации цен на основные экспортные товары.

С учётом вышеизложенного, представленные результаты подводят к следующему выводу: в условиях усложняющейся глобальной макроэкономической среды становится необходимым постоянное переосмысление экономической политики на основе эмпирических наблюдений и современных аналитических инструментов. Актуальность дальнейших исследований обусловлена возрастающей ролью нестабильных факторов, таких как геополитические конфликты, изменения в глобальных цепочках поставок, трансформация энергетических рынков, а также институциональные преобразования в национальных экономиках.

Вектор будущих научных исследований может быть направлен на более глубокий анализ взаимосвязей между компонентами ВВП с учётом временных лагов и эффектов обратной связи. Перспективным направлением также является построение динамических стохастических моделей общего равновесия, адаптированных под специфику

национальной экономики, что позволит повысить точность макроэкономического прогнозирования и эффективности сценарного моделирования.

Список литературы

1. Щербакова А.М. Многообразие подходов к исследованию экономического цикла // Вестник МГЭУ. – 2020. – №3. – с.309-321.
2. Al-Thaqeb S. A., Algharabali B. G. Economic policy uncertainty: A literature review // *Journal of Economic Asymmetries*. – 2019. - T.20. - e00133. <https://doi.org/10.1016/j.jeca.2019.e00133>.
3. Junttila J., Vataja J. Economic policy uncertainty effects for forecasting future real economic activity // *Economic Systems*. -2018. - 42(4). – pp. 569–583.
4. Nowzohour L., Stracca L. More than a feeling: Confidence, uncertainty, and macroeconomic fluctuations // *Journal of Economic Surveys*. – 2020. - 34(4). – pp. 691–726.
5. Jinyu Yang, Dayong Dong, Chao Liang. Climate policy uncertainty and the U.S. economic cycle. // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2024. - Volume 202. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2024.123344>.
6. Inwook Hwang, Jaebeom Kim. Oil price shocks and the US stock market: A nonlinear approach // *Journal of Empirical Finance*. – 2021. - Volume 64. - pp. 23-36. <https://doi.org/10.1016/j.jempfin.2021.08.004>.
7. Claudio Borio. The financial cycle and macroeconomics: What have we learnt? // *Journal of Banking & Finance*. – 2014. - Volume 45. – pp. 182-198. <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2013.07.031>.
8. Kydland F.E., Prescott E.C. Time to Build and Aggregate Fluctuations // *Econometrica*. – 1982. - 50(6). – P.1345–1370. <https://doi.org/10.2307/1913386>.
9. Borio C., Drehmann M. Assessing the risk of banking crises – revisited // *BIS Quarterly Review*. – 2009. - March. - pp 29–46.
10. Akerlof G. A., Shiller R. J. *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism*. – Princeton: Princeton University Press, 2009. <https://doi.org/10.2307/j.ctv36mk90z>.
11. North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press. – 1990, <https://doi.org/10.1017/CBO9780511808678>.
12. Россия и мир: экономика и внешняя политика. Евростат, прогноз. М.: ИМЭМО РАН, 2022 – 130 с. <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0568-0>.
13. Данные Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за 2010-2023 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 12.11.2024).

References

1. Shcherbakova, A. M. Mnogoobrazie podhodov k issledovaniyu ekonomicheskogo cikla. [A variety of approaches to the study of the economic cycle]. *Vestnik MGEU*, 2020, 3, pp.309-321 (in Russian).
2. Al-Thaqeb, S. A., & Algharabali, B. G. Economic policy uncertainty: A literature review. *Journal of Economic Asymmetries*, 2019, 20, e00133. <https://doi.org/10.1016/j.jeca.2019.e00133>.
3. Junttila, J., & Vataja, J. Economic policy uncertainty effects for forecasting future real economic activity. *Economic Systems*, 2018, 42(4), 569–583. <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2018.05.001>.
4. Nowzohour, L., & Stracca, L. More than a feeling: Confidence, uncertainty, and macroeconomic fluctuations. *Journal of Economic Surveys*, 2020, 34(4), 691–726. <https://doi.org/10.1111/joes.12358>.
5. Yang, J., Dong, D., & Liang, C. Climate policy uncertainty and the U.S. economic cycle. *Technological Forecasting and Social Change*, 2024, 202, e123344. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2024.123344>.
6. Hwang, I., & Kim, J. Oil price shocks and the US stock market: A nonlinear approach. *Journal of Empirical Finance*, 2021, 64, 23–36. <https://doi.org/10.1016/j.jempfin.2021.08.004>.
7. Borio, C. The financial cycle and macroeconomics: What have we learnt? *Journal of Banking & Finance*, 2014, 45, 182–198. <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2013.07.031>.
8. Kydland, F.E., & Prescott, E.C. Time to build and aggregate fluctuations. *Econometrica*, 1982, 50(6), 1345–1370. <https://doi.org/10.2307/1913386>.
9. Borio, C., & Drehmann, M. Assessing the risk of banking crises – revisited. *BIS Quarterly Review*, 2009, March, 29-46.
10. Akerlof, G. A., & Shiller, R. J. *Animal spirits: How human psychology drives the economy, and why it matters for global capitalism*. Princeton University Press, 2009. <https://doi.org/10.2307/j.ctv36mk90z>.
11. North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press, 1990. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511808678>.

12. *Russia and the world: Economy and foreign policy* [Russia and the World: Economy and Foreign Policy]. *Eurostat forecast*. Moscow: IMEMO RAS, 2022, 130 p. <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0568-0> (in Russian).

13. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. *Statistical data for 2010–2023*. Available at: <https://stat.gov.kz/> (Accessed: 12.11.2024).

ЖАҒАНДЫҚ БЕЛГІСІЗДІК ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЦИКЛДАР: ТЕОРИЯЛЫҚ ТӘСІЛДЕР МЕН ТАЛДАУДЫҢ ПРАКТИКАЛЫҚ ҚҰРАЛДАРЫН ӨЗГЕРТУ

Р.К. Турысбекова, Э.О. Кыдырбаева*, А.М. Кенджасарова

І. Жансүгіров атындағы Жетісу университеті КЕАҚ, Талдықорған, Қазақстан

Түйін. Зерттеу экономикалық циклдарды зерттеудің заманауи теориялық тәсілдерін және олардың жаһандық белгісіздік жағдайында ЖІӨ өсуімен байланысын түсінуге бағытталған, мұнда фокус экономикалық белсенділіктің фазалық ауытқуларына әсер ететін факторларды талдауға, сондай-ақ сыртқы және ішкі күйзелістер экономикалық өсу динамикасына әсер ететін механизмдерді анықтауға бағытталған. Зерттеудің мақсаты-экономикалық циклдарды зерттеудің заманауи теориялық тәсілдерін талдау және жаһандық белгісіздік жағдайында олардың динамикасына әсер ететін жаңа факторларды анықтау. Алынған мәліметтер негізінде экономикалық циклдерді басқаруға және макроэкономикалық тұрақтылықты сақтауға кешенді көзқарастың маңыздылығын көрсете отырып, экономикалық саясатты жаңа шындыққа бейімдеу бойынша ұсыныстар жасалды. Қазақстан Республикасының ЖІӨ және оның компоненттерінің 2010-2023 жылдардағы көрсеткіштерін корреляциялық-регрессиялық талдау ішкі сұраныс пен инвестициялық белсенділік елдің экономикалық өсуінің негізгі драйверлері болып табылатынын көрсете отырып, түпкілікті тұтыну мен жалпы жинақтаудың елеулі оң әсерін растады. Сондықтан орнықты дамуды қамтамасыз ету және инвестициялық тартымдылықты арттыру үшін Қазақстанға экономиканы әртараптандыруды жалғастыру, инфрақұрылымды дамыту және ұзақ мерзімді экономикалық өсуді қамтамасыз ету үшін ҚР ұстанымдарын қолдау және нығайту жөніндегі шараларды күшейту ұсынылады.

Түйінді сөздер: қор биржасы, инвестициялық ахуал, Инвестициялар, орнықты даму, экономикалық өсу, қаржыландыру.

ECONOMIC CYCLES IN CONDITIONS OF GLOBAL UNCERTAINTY: TRANSFORMATION OF THEORETICAL APPROACHES AND PRACTICAL ANALYSIS TOOLS

R. Turysbekova, E. Kydyrbayeva*, A. Kenjassarova

Zhetysu University named after I. Zhansugurov, Taldykorgan, Kazakhstan

Summary. The research is aimed at understanding modern theoretical approaches to the study of economic cycles and their relationship to GDP growth in conditions of global uncertainty, where the focus is on analyzing the factors influencing the phase fluctuations of economic activity, as well as identifying the mechanisms by which external and internal shocks affect the dynamics of economic growth. The purpose of the study is to analyze modern theoretical approaches to the study of economic cycles and identify new factors affecting their dynamics in the context of global uncertainty. Based on the data obtained, recommendations were developed for adapting economic policy to new realities, emphasizing the importance of an integrated approach to managing economic cycles and maintaining macroeconomic stability. Correlation and regression analysis of the GDP of the Republic of Kazakhstan and its components for 2010-2023 confirmed the significant positive impact of final consumption and gross accumulation, indicating that domestic demand and investment activity are key drivers of the country's economic growth. Therefore, in order to ensure sustainable development and increase investment attractiveness, Kazakhstan is recommended to continue economic diversification, develop infrastructure and strengthen measures to support and strengthen Kazakhstan's position to ensure long-term economic growth.

Key words: stock exchange, investment climate, investments, sustainable development, economic growth, financing.

Информация об авторах:

Турысбекова Райхан Кундашовна – Жетысуский университет имени И. Жансугурова, Талдыкорган, Казахстан, e-mail: Turysbekova777@mail.ru

Кыдырбаева Эльмира Омирсериковна* – Жетысуский университет имени И. Жансугурова, Талдыкорган, Казахстан, e-mail: elmira.kydyrbayeva1@gmail.com.

Кенджасарова Айгерим Муратовна – Жетысуский университет имени И. Жансугурова, Талдыкорган, Казахстан, e-mail: 9-aika@mail.ru

Авторлар туралы ақпарат:

Турысбекова Райхан Кундашовна – I.Жансүгіров атындағы Жетісу университеті, Талдықорған, Қазақстан, e-mail: Turysbekova777@mail.ru.

Кыдырбаева Эльмира Омирсериковна* – I.Жансүгіров атындағы Жетісу университеті, Талдықорған, Қазақстан, e-mail: elmira.kydyrbayeva1@gmail.com.

Кенджасарова Айгерим Муратовна – I.Жансүгіров атындағы Жетісу университеті, Талдықорған, Қазақстан, e-mail: 9-aika@mail.ru

Information about authors:

Turysbekova Raikhan – Zhetysu University named after I. Zhansugurov, TalDYkorgan, Kazakhstan, e-mail: Turysbekova777@mail.ru.

Kydyrbayeva Elmira* – Zhetysu University named after I. Zhansugurov, TalDYkorgan, Kazakhstan, e-mail: elmira.kydyrbayeva1@gmail.com.

Kenjassarova Aigerim – Zhetysu University named after I. Zhansugurov, TalDYkorgan, Kazakhstan, e-mail: 9-aika@mail.ru.

Получено: 29.12.2024

Принято к рассмотрению: 27.01.2024

Доступно онлайн: 31.03.2025